

Анна Рось

ПРОСТО МАНЯ

Найденыш

Началась эта история, когда мои родители купили новый дом. До этого мы жили в двухкомнатной квартире в пятиэтажке, папа, мама, я и бабушка. Да, еще и кошка Селя. Папа всегда хотел свой дом. И вот он у нас появился.

А что, мне дом понравился, у меня даже появилась своя комната и у бабушки тоже. Правда, Селя подселилась в комнату бабушки, но бабушка Валя не обижалась, говорила – так веселей. Обижался я на Селю. Почему она не выбрала меня? Конечно, бабушка ее кормит, вот она и прижилась у нее, чтоб утром сразу на кухню водить.

Зато, наевшись, Селя мигом бежала ко мне, пытаюсь меня разбудить. Я вставал, умывался, завтракал, чистил зубы, и мы с Селей выходили во двор. Тут было приволье! Мы с ней бегали, прятались друг от друга за сараем, за поленницей. Иногда Селя забиралась на яблоню и высматривала меня, а я, пользуясь моментом, садился покататься на качелях. Лето! Каникулы! Хорошо!

Как-то раз, в выходной, мы с папой и мамой собрались поехать на озеро покупаться. Папа

выгнал машину за ворота.

– Лена, – сказал папа маме, – там тряпка какая-то валяется за забором около куста, убери ее.

Мама вышла за ворота, наклонилась, взяла тряпку в руки, а в ней оказался маленький умирающий щенок.

– Подарок от соседей, – сказала мама, – подбросили щенка. Матвейка! – позвала она меня. – Что с ним делать? Не выкинешь же. Живая душа.

– Что-то мне подсказывает, что поездка на озеро откладывается, – почесал затылок папа.

Я с любопытством рассматривал щенка. Мама занесла его во двор. Малыш был совсем крохотный, не мог стоять на ногах, его глазки еще не открылись.

– Бабушка, – позвал я, – иди посмотреть щенка!

– Может ему молочка? Или водички? – спросила мама.

Бабушка уже несла блюдце с молоком, но, увидев щенка, сказала:

– Да он еще слишком маленький, чтоб из блюдца пить.

Селя тоже прибежала посмотреть на найденьша. Она запрыгнула на лавку и удивленно рассматривала незваного гостя. Селя, конечно, была недовольна, что кого-то собирались поить ее молоком из ее же блюдца. Она резко взмахнула хвостом и, обидевшись, спрыгнула с лавки.

– Поставь, может, учует молоко и будет лизать, – предложил папа.

– Да он же не стоит на ногах, – ответила мама, – как же он будет есть?

– Мальчик или девочка? – спросил папа.

– По-моему девочка, – предположила мама, – пойду за пипеткой, будем кормить ее, а что делать?

– Смахивает на щенка овчарки, но ясно, дворняжка, потому и выбросили. Овчарку бы не подбросили, – повел усами папа.

– А как мы ее назовем? Она такая манюня, – сказал я.

– А кто тебе сказал, что мы ее оставим, так нам всех собак с улицы будут подбрасывать, – отрезал папа.

– Но не выкинешь же ты за ворота беспомощное существо, – сказала возвратившая мама, набирая в пипетку молока.

– Ест, значит, будет жить, – заметила бабушка, глядя, как собака жадно сосет молоко из пипетки.

– Ну, раз она так мало ест, пусть остается, – согласился папа.

– Давайте назовем ее Манюня, – предложил я.

– Ага, вырастет, как лошадь, и будет Манюня, – засмеялась мама. – Нет, она Маня. Просто Маня.

– Ладно, – обрадовался я. – Маня, так Маня.

Вот так в одно солнечное утро я стал хозяином собаки. Я, конечно, давно мечтал о собаке, и вот она сама нашлась, даже не пришлось у родителей выпрашивать. А вдруг из нее еще настоящая овчарка вырастет! Будет дом сторожить.